

Она крепко обняла меч, но не смогла найти в себе прежней храбрости, вместо этого её тело дрожало ещё сильнее.

Нань Лицзю, увидев, как Лун Чи дрожит от страха, едва сдержалась, чтобы не ударить её. Взять под своё покровительство такого могущественного духа, как она, и всё равно бояться — это было позором.

Лун Чи, заметив, что выражение лица Нань Лицзю стало мрачным, поспешно сказала:

— Я спрошу у тех, кто практикует путь призраков, как разорвать духовную связь.

Нань Лицзю холодно поправила её:

— Это духовная клятва, а не связь с призраком. Я дух, а не призрак.

Призрак был низшим уровнем духа.

Лун Чи быстро кивнула.

Хотя она и боялась, но была человеком, прошедшим через множество испытаний, и её ум работал быстро. Она долгое время собирала трупы и изгоняла призраков на Трупном берегу, часто поднималась на Погребальную ладью для возвращения духов, чтобы укрепить свои нервы, и знала о пути призраков не меньше, чем о пути меча. Хотя практика возвращения духов считалась ересью, при правильном использовании она могла стать мощным союзником. Между человеком и духом мог быть заключён не только договор господина и слуги, но и симбиотический союз, хотя он часто приводил к совместной гибели. Лун Чи заметила, что, хотя Нань Лицзю выглядела недовольной, она не собиралась разрывать связь, что означало, что она была готова к этому. Этот добровольный союз, скорее всего, не был договором господина и слуги, а симбиозом.

Если это был симбиоз, то для них обоих это могло быть полезно.

Во-первых, у них появилась связь, которая позволяла им чувствовать друг друга и знать, где находится другой. Это обеспечивало дополнительную безопасность, так как в случае опасности они могли прийти на помощь друг другу без необходимости звать. Во-вторых, они могли дополнять друг друга: духи могли делать то, что людям было сложно, а люди — то, что духам было недоступно. В-третьих, Нань Лицзю могла вселяться в тело Лун Чи, оставаясь незамеченной. С её боевыми навыками это могло стать мощным оружием.

Лун Чи быстро всё обдумала, и её страх сменился дерзостью. Она решила, что будет возвращать этого могущественного духа! Сжав зубы, она предложила Нань Лицзю приманку, от которой та не сможет отказаться:

— Я знаю, что ты хочешь защитить меня, и я не хочу пользоваться тобой даром. Вот что: каждый месяц я буду давать тебе каплю своей крови, предварительно очистив её от зловещей

ци с помощью драконьей ци. Обычная кровь, одна капля в месяц, больше нельзя.

Нань Лицзю хотела гордо отказаться, но вкус крови всё ещё манил её. Слова застряли у неё на губах, и она лишь холодно кивнула, затем продолжила поглощать зловещую ци и силу упыряхоу.

Она провела под землёй слишком много времени, и это было удушливо.

Ей нужно было время, чтобы переварить силу упыря, и она не хотела оставаться под землёй, поэтому вернулась на поверхность вместе с Лун Чи.

Лун Чи, увидев дневной свет, облегчённо вздохнула и побежала за город, чтобы выкопать яму в песке и погреться на солнце. Слишком долгое пребывание под землёй делало её тело холодным, и солнечный свет помогал восстановить баланс.

Нань Лицзю не стала её останавливать. Женьшеневый дух был нежен, и ему были нужны как солнечная, так и земная энергия.

Лун Чи, сидя в яме, скоро заснула. Она спала так крепко, что превратилась в пухленький женьшень, лёжа на спине, её листья слегка шевелились в такт дыханию.

Жемчужина на её голове притягивала солнечный свет, который медленно впитывался в её тело.

Из-за потери жизненной силы и долгого пребывания под землёй Лун Чи жадно поглощала солнечную энергию, как жаждущий человек, нашедший источник воды. Вокруг неё образовались красивые светящиеся круги, которые распространялись на несколько миль, соединяя землю и небо, создавая впечатление, будто появилось редкое сокровище.

Это место было безлюдным, и Нань Лицзю не беспокоилась, позволяя Лун Чи спать. Она наблюдала, как та поглощала солнечную и лунную энергию, пока на рассвете внезапный ливень не заставил её зарыться в землю, оставив на поверхности лишь три листочка, которые качались на ветру.

Хотя Нань Лицзю знала, что Лун Чи была крепкой, и дождь её не беспокоил, ей было неприятно смотреть на это. Она немного сдвинула ворота Города Уван, чтобы женьшеневый дух мог укрыться от дождя.

После дождя небо прояснилось, и Нань Лицзю снова сдвинула город, чтобы Лун Чи могла продолжать греться на солнце.

Эти странные действия Лун Чи не ускользнули от внимания Бессмертной госпожи Цуй, которая внимательно следила за Великой горой Инь.

На следующее утро она прибыла и увидела, как её внучка спит у ворот города, раскинувшись во всю ширь. Она с сожалением закрыла глаза, подумав, кто же научил её так спать. Как женьшеневый дух, она не должна была так лежать на виду, ведь её могли легко забрать и сварить. Однако, увидев, что Нань Лицзю сидит на стене города, она немного успокоилась.

Она заметила, что её внучка выглядела странно: спала слишком крепко, а её лицо было бледным, с лёгкой прозрачностью. Жемчужина на её голове тоже потускнела, но при этом активно поглощала солнечную энергию. Она быстро проверила состояние Лун Чи и ахнула, взглянув на Нань Лицзю. Её внучка потеряла много жизненной силы, что вызвало глубокий сон, но внутри неё была мощная энергия, защищающая её. Эта энергия была холодной, но при этом чистой, и она исходила от Нань Лицзю и Города Уван.

Бессмертная госпожа Цуй, обладая огромным опытом, быстро поняла, что их судьбы связаны. Такая связь могла возникнуть только в нескольких случаях, и, учитывая потерю жизненной силы Лун Чи и защиту со стороны Нань Лицзю, она поняла, что между ними была заключена духовная клятва, причём Лун Чи была главной, а Нань Лицзю — подчинённой. В такой связи, если Лун Чи умрёт, Нань Лицзю погибнет, но если Нань Лицзю исчезнет, Лун Чи выживет. Нань Лицзю, правительница Города Уван и потомок Нань Сюань, стала слугой её внучки.

Бессмертная госпожа Цуй была ошеломлена, не веря, что её внучке выпала такая удача.

Нань Лицзю знала, что Бессмертная госпожа Цуй всё поймёт, и, увидев её удивлённый взгляд, холодно произнесла:

— Драконья кость.

Бессмертная госпожа Цуй покачала головой:

— Драконья кость ценна, но не настолько. Это слишком.

Хотя её внучка получила огромную выгоду, это было слишком большой удачей. Многие существа верили в справедливость, и если кто-то был в долгу, небеса строго наказывали во время испытаний. Гроза спрашивала трижды, и если были долги или вина, это могло привести к гибели. Многие существа перед испытанием старались расплатиться со всеми долгами.

<http://bllate.org/book/15297/1351421>